

14 мая 2014 года

■ УНИКАЛЬНО

Опять идут старинные часы

Корреспондент «Гродзенскай праўды» «завела» часы в башне Фарного костела.

В этом году исполняется 25 лет со дня восстановления старинных башенных часов на Фарном костеле. В это трудно поверить, но часы, по которым сверлет свое время Гродно, — самые старинные из ныне действующих в Европе.

История их постыле уникальна. Аналог гродненским часам в Европе нет. Такие в Праге, горящейся двумя знаменитыми курантами с дающими фигурами, но сохранили донельзя старинный часовой механизм, его полностью заменили современными, а в Гродно ни чудом чужд!

Бессменный смотритель гродненских часов Иосиф Ясюкевич рассказал, что историкам сразу удалось установить дату изготовления. Но изучив механизм, они пришли к заключению, что их возраст равен примерно трем векам. Относятся они к другим из первых маятниковых часов самарского механизма изготовления Билла Кюмента. Правда, имя мастера, создавшего наши ходики, неизвестно. Первоначально, в XVII веке, часы находились в деревянной башне городской ратуши, но после пожара, где они были уничтожены, в 1725 году их перенесли в установленные в здании костела Франца Ксавера.

Долгие годы по ним сверлят время весь город. Много раз часы останавливались, затем снова запускались. Наверное преграждался ход механизма лишь в те дни, когда городом постигало обилие горя. Старожилы вспоминают,

что в знак всеобщего траура часы были остановлены в день смерти любимой гродненцами писательницы Элизы Ожешко. Регулярно они отсчитывали время до Первой мировой войны. В период оккупации Гродно кайзеровской армией с костела сняли и увезли в Германию три колокола. В 30-х годах была предпринята попытка заменить механизм на более современный, и кто знает, к чему бы она привела... Но началась Вторая мировая война, и часам было суждено еще долгое время бездействовать. До середины 80-х годов они молча ржавели и служили пристанищем для голубиных стай. Лишь в конце 80-х благодарным старинным умельцам с завода карданных валов обрели вторую жизнь. Среди энтузиастов, взявшихся за сложнейшую реставрацию, был и часовой мастер Иосиф Ясюкевич.

— Работа предстоит тяжелая, ведь детали механизма со временем пришли в негодность — сточились зубья, изме-

нились профили, изнашивались подшипники, растрескались дубовые барабаны, многих деталей не хватало, казие-то из них были скопаны или украдены, — вспоминает он.

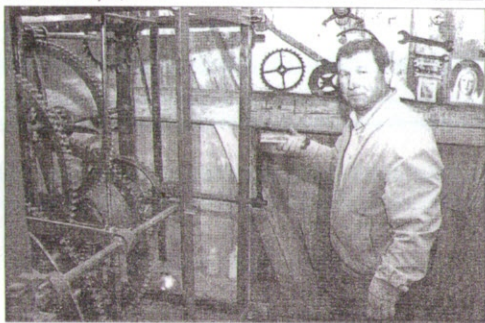
Иосиф Михайлович вместе с коллегами Вячеславом Доросовичем и Григорием Мельником вручную разобрали весь механизм. Осло-до двух лет день за днем они кропотливо восстанавливали шестерни, рычаги, хваловики и приводы. Работа и желание вновь запустить часы, возродить уникальную память средневековой техники настолько поглотила мастеров, что они зачастую оставались на заводе даже после рабочей смены. Удивительно, но они смогли изготовить недостающие детали в дополнение к тем, что были

отлиты, выкованы и собраны три столетия назад! В итоге весной 1989 года часы были установлены в башне Фарного костела и снова начали отмерять время.

Иосиф Ясюкевич вот уже четверть века взбирается на самый верх Фарного костела, преодолевая 113 ступеней — уровень 10-го этажа жилого дома — на часовую башню, чтобы завести древний механизм. Вместе мы поднимаемся наверх. Ход очень тесный, как раз для одного человека, смотрителя, который поднимался по этой лестнице, начиная с 1700 года.

— Раньше взбираться сюда было сложнее — ступени были истерты еще временем, но сейчас их отреставрировали — стало легче, — рассказывает Иосиф Михайлович.

«Аналогов гродненским часам в Европе нет. Старинный часовой механизм уцелел чудом.»

Бессменный смотритель гродненских часов Иосиф ЯСЮКЕВИЧ

Приселю ввинтовую лестницу, наконец-то мы на месте. Перед нами предстают часы — огромное сердце города. Механизм словно живой — здесь все открыто, каждая деталь на виду, все крутится, тикает. Царственно качаются двухметровые маятники. Не могу удержаться и прошу разрешения «завести часы». Правда, сделать несколько оборотов оказывается не так просто.

Гиря, отвечающая за ход часов, весит 70 килограммов, а та, что отвечает за бой, и все 150. Груз приводит в движение ходовое колесо, опускается с высоты 15 метров (высота 5-этажного дома) в течение 36 часов, — продолжает Иосиф Михайлович, — до недавнего времени в механике механизма не только ход, но и бой часов вручную. Сейчас же молотки, отбивающие время, отсоединены от часового механизма — ими руководит компьютер. Это упрощает работу, но, к сожалению, бой часов стал более искусственным, утратил свою мелодичность. Поэтому, когда предложите компьютеризировать и систему хода, я высказался против. Ведь таким часам живые руки нужны!

Механизм часов необходимо смазывать и регулировать

почти ежедневно. Часы имеют небольшую погрешность в зависимости от погодных условий: когда холодно, начинают немного спешить, летом жару — отстают. Но, как ответил Иосиф Ясюкевич, «статьи, единственной предостережения в Беларуси редкой профессии смотрителя и механика башенных часов, погрешность эти совсем невелика — 1–2 минуты в сутки».

После знакомства с часами по вертикальной лестнице поднимаемся еще на один этаж выше — здесь находится циферблат диаметром более двух метров, выходящие на три стороны: на монастырь, торцы и Советскую площадь. Оформление часов воссоздано согласно их изображению второй четверти XVII века: циферблат с накладными рисунками цифрами, минутной и часовой стрелками. Правда, в прошлом циферблат был золоченым.

Уходять из башни костела совсем не хочется. Стоит хоть раз побывать в этой часовой башне, где колесные иричные станы дышат жизнью, невольно переноситься на несколько столетий назад и с такой силой открываться Гродно для себя по-новому.

Татьяна КЛЕЦЁНОК